

Николай Романецкий
Возлюби и уйди

«Автор»

2005

Романецкий Н. М.

Возлюби и уйди / Н. М. Романецкий — «Автор», 2005

И повелел Древнейший, что быть кочегару Олегу не прахом прирождённым, не червём могильным, а воином-предводителем, что станет командовать войсками бесчисленными. И пришлось «сопровождающей» кочегара Нагине возлюбить его, и спасти от гибели под оползнем...

© Романецкий Н. М., 2005

© Автор, 2005

Николай Романецкий

Возлюби и уйди

Нагиня держалась уже с трудом.

Вокруг становилось все жарче и жарче, и деваться запертому жару было некуда. Только греть воду ...

На последней остановке Нагиня обернулась лесом и прогулялась ненадолго в ближайший лес. Ей всегда нравились мертвые деревья. Не убитые, из которых люди строят дома и делают многое другое для своих нужд, а умершие обыкновенно, от старости, засохшие на корню и ожидающие крепкого порыва ветра, чтобы свалиться на землю. Или человека, чтобы быть унесенными и превращенными в очажный огонь. В такой же, какой бушевал сейчас вокруг Нагини и какой она, обернувшись саламандрой, из всех сил пыталась сдерживать...

Рядом с умершим деревом молодая жена собирала с невысоких травянистых кустиков темно-фиолетовые ягоды. Нагибалась осторожно, потому что в нутре у нее уже жил маленький муж. Сопроводительница маленького мужа, обернувшаяся эльфом, была юна, первой инкарнации, и малозряча – она знала только, что сухое дерево не упадет на охотницу за ягодами, и реинкарнации не будет.

Нагиня же уже потеряла счет своим реинкарнациям. И зрение ее было очень острым – она видела будущее других сопроводительниц, это было разрешено. А своего не видела, потому что это было запрещено Наидревнейшим, давным-давно, когда она была столь же юна, как этот эльф... Разговаривать она с юнцом не стала, потому что лешие не разговаривают с эльфами без крайней необходимости. А вернее – потому что судьба эльфа Нагиню не трогала. До реинкарнации ему оставалось полгода, когда маленький муж до поры покинет материнское нутро, но сообщить об этом эльфу она не могла. Наидревнейший запрещал. Хотя реинкарнация в пламени считалась у сопроводительниц особенно красивой ...

Сейчас вокруг Нагини как раз бушевало пламя, но реинкарнацией и не пахло.

Пламя было необходимым – как в очаге, а не как на пожаре. Олег, сопровождаемый Нагиней, то и дело подбрасывал угля, и рожденному углем жару по-прежнему некуда было деваться. Только греть воду, только превращать ее в пар, только гнать пар в цилиндры.

Обычная жизнь парового двигателя. И раньше Нагиня не участвовала в его работе. Но не сейчас. Потому что сейчас она должна была сделать, чтобы стальные колеса крутились медленнее.

* * *

Древнейший, как и положено, явился среди ночи, когда сопровождаемые спали: Олег – перед завтрашной поездкой; Ольга – перед сменой на фабрике; Сашка и Серый – перед школой; баба Стеша, мать Ольги, – перед новым днем. Сопроводительницы, обернувшись домовыми, тоже отдыхали, хотя их состояние было совсем не похоже на человеческий сон. Нагиня не считалась старшей из них, потому что в человеческой семье старшей была баба Стеша.

Тем не менее Древнейший почему-то пришел именно к ней, Нагине. Она прекрасно чувствовала это. Впрочем, причины его появления она не знала – ведь это касалось ее судьбы, судьбы ей самой неведомой.

С появлением Древнейшего все сопроводительницы перестали отдыхать, чтобы поприветствовать нежданного, но дорогого гостя.

Вообще-то Древнейший мог бы явиться и одной Нагине, но как же не покрасоваться перед всеми сопроводительницами? Истома-то любовная едва ли не вместе с Евой родилась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.